

Обстоятельства совершенных преступлений в представлениях осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются представления лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, об обстоятельствах совершенных ими преступлений. Описываются виды психологических защитных механизмов, позволяющих осужденным сохранять позитивный образ «Я» и оправдывать свое преступное поведение.

Ключевые слова: социальные представления; осужденные; совершенное преступление; психологические защиты; правовая самооценка.

Convicts' notions of the circumstances in which they committed their crimes

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor Department of organization of psychological service in criminal punishment system of the Vologda Institute of Law and Economics of Russia, candidate of Psychological Sciences

The article examines the notions of convicts serving a term of imprisonment about the circumstances in which they committed their crimes. It describes types of psychological defense mechanisms they employ to maintain appreciation of themselves and justify their criminal behavior.

Key words: social notions; convicts; committed crime; psychological defense; legal self-appraisal.

Одной из главных целей наказания в виде лишения свободы является создание условий для осознания человеком вины в совершении преступления. Для процесса исправления крайне важно принятие осужденным своей ответственности за содеянное, проявление покаяния. В ходе исследований, проведенных в советский период А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой, были получены данные о том, что фактическое раскаяние, полное и глубокое самоосуждение, угрызения совести – крайне редкие явления для всех категорий осужденных. Подавляющая их часть прибегает к различным способам самооправдания, стремится преуменьшить свою вину, утаить неблагоприятные поступки, представить себя в более выгодном свете, изобразить жертвой обстоятельств, исполнителем чужой воли или лицом, действия которого вызваны несправедливыми поступками других людей. Преступники в своих суждениях и оценках обнаруживают искаженное представление о криминальной ситуации и роли действующих в ней лиц, что проявляется в преувеличении значения одних элементов и преуменьшении других, в

смещении отдельных фактических обстоятельств по месту, времени и вкладу участников, что в их глазах делает неприменимыми к данному случаю соответствующие правовые запреты и санкции. Измененное представление о ситуации служит своеобразной формой самооправдания и выступает предпосылкой формирования противоправной ориентации¹.

Оценка осужденными собственного противоправного поведения предопределяет и характер отношения к мерам правового воздействия. Наказание, назначенное судом, большинство осужденных считают несправедливым, не соответствующим тяжести и опасности совершенного деяния. Восприятие себя как людей, практически невиновных и напрасно подвергнутых наказанию, является главным препятствием для нормального хода исправительного процесса.

После распада СССР исследования в области изучения группового правосознания осужденных практически не проводились. Радикальные перемены, произошедшие в общественном устройстве страны, привели к существенному расслоению населения

по уровню доходов, что в сочетании с действием неблагоприятных социально-экономических факторов и отсутствием в России развитых правовых институтов стало служить сообществу осужденных дополнительным оправданием. Социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной другим, ущемленной, всегда чреватые протестующим поведением, в крайнем своем выражении – преступным².

Реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает развитие социальной и психологической работы с осужденными в направлении обеспечения процесса ресоциализации, освоения преступившими закон основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения. Изучение содержания ментальных репрезентаций, с помощью которых осужденные воспринимают и интерпретируют совершенные ими преступления, поможет разработать действенные программы по коррекции их отношения к допущенному преступному деянию и понесенному наказанию. Данная работа должна строиться с учетом психологических механизмов, посредством которых общность осужденных нейтрализует действие социально-правового контроля.

В предпринятом исследовании (под нашим руководством в сборе эмпирических данных принимали участие Г.М. Рудакова и И.В. Михайлов) мы попытались ответить на вопросы о том, существуют ли общие и специфические черты представления об обстоятельствах совершенных преступлений в зависимости от криминологических характеристик респондентов и с помощью каких психологических защитных механизмов осужденные оправдывают свое преступное поведение и пытаются сохранять позитивный образ «Я». Содержание представлений изучалось путем использования специально сконструированного опросного листа, также применялась техника свободного самоописания.

В эмпирическом исследовании приняли участие 32 чел. (мужчины), отбывающие наказание в колонии-поселении КП-6 УФСИН России по Вологодской области (16 чел. осуждены за корыстные и 16 чел. – за корыстно-насильственные преступления), и 78 осужденных (мужчин), отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима ОТ-15/4 УФСИН России по Костромской области за насильственные и корыстные преступления. Респондентам было

предложено в свободной форме описать обстоятельства, предшествовавшие совершению ими противозаконных действий, чувства, которые они испытывали во время совершения преступления, свое отношение к содеянному.

Результаты проведенного исследования показали, что общими (для осужденных за различные виды преступлений) чертами представления об обстоятельствах совершенного преступления являются расхождение с материалами дела, формальное признание вины, претензии к справедливости вынесенных приговоров. Все категории осужденных прибегали к оправданию своих действий в форме общих рассуждений о чести, достоинстве, долге, справедливости, поборниками которых они себя представляют. Проявилась тенденция оправдывать свое преступное поведение тем, что российское законодательство, по мнению опрошенных, отвечает интересам обеспеченных слоев населения, и поэтому действует избирательно. В качестве примеров респонденты приводили вынесенные им судебные приговоры.

Осужденные за насильственные и корыстно-насильственные преступления обнаруживали стремление к самооправданию значительно чаще по сравнению с осужденными за корыстные преступления. Для корыстных преступников в большей степени характерна закрытость при описании обстоятельств совершенного преступления. В группе осужденных за корыстные преступления изложение существа дела ограничивалось, как правило, формальной констатацией фактов без каких-либо оценок и объяснений. Каждый второй из группы воров старался уйти от ответа («не могу объяснить», «сам не понимаю, как получилось» и т. п.).

Полученные самоописания действий, описания других лиц и их действий, описания действий жертвы, описания чувств во время преступления сопоставлялись нами с описаниями преступлений, представленными в материалах приговоров. Проведенный анализ показал, что у более чем половины опрошенных осужденных (60,4% в группе отбывающих наказание за насильственные преступления и 58,7% в группе отбывающих наказание за корыстные преступления) самоописания обстоятельств совершенного преступления существенно расходятся с материалами приговора.

Анализ частоты встречаемости видов психологических защит в содержании представлений об обстоятельствах совершенных

преступлений у респондентов показал, что ведущим механизмом (54,4%) у осужденных за насильственные преступления является проекция, позволяющая снять с себя переживание чувства вины и переложить ответственность на внешнее окружение (обстоятельства, подельника, жертву, условия жизни и т.п.). Пример: «В процессе распития она начала нас оскорблять, типа малолетки. Я раз сказал, два казал: “Успокойся!” Она не поняла, только агрессивней стала. Я ударил ладонью по ее лицу: думал, успокою ее. А она своими когтями полезла мне в лицо. Я еще раз стукнул, говорю: “Иди отсюда, до греха не доводи!” И она, за дверь выходя, сказала, что сейчас придут и по головам настучат нам. Я потерял над собой контроль и нанес ей 3–4 хороших удара. Она впала в истерику...»

Подавляющим большинством (96,6%) осужденных за насильственные преступления для оправдания собственного поведения одновременно использовались более двух видов психологической защиты. Среди наиболее популярных механизмов нейтрализации социально-правового контроля следует назвать психологические защиты по типу «отрицание» (47,6%) и «регрессия» (44,2%), суть которых состоит в непризнании факта содеянного или представлении себя жертвой принуждения или обмана.

Осужденные за корыстные преступления, описывая обстоятельства совершенного деяния, значительно реже прибегали к использованию психологических защит, что может свидетельствовать о меньшей интенсивности эмоциональных переживаний по поводу содеянного. Корыстные преступники чаще всего (47%) использовали психологическую защиту по типу «регрессия». Особенности защитного поведения в этом случае состоят в слабых характеристиках, отсутствии глубоких интересов, податливости, нерешительности, подбадривании, утешении себя.

Малоосознанная эмоциональная реакция на обвинительный приговор, лишение свободы и связанные с этим снижение общественной оценки и престижа личности, лишение определенных материальных и моральных благ стимулируют осужденного к своеобразной идеализации самого себя

и своего образа жизни, что проявляется в преднамеренной самозащите и самооправдании. Психологические защиты препятствуют формированию у осужденного адекватной правовой самооценки.

В процессе отбывания наказания в виде лишения свободы необъективная самооценка усиливает также негативное отношение к содеянному и его правовым последствиям (наказанию и мерам безопасности), а также к органам уголовной юстиции и работникам, занятым в сфере пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия. Для того чтобы скорректировать подобного рода восприятие действительности, необходимо создать условия для осознания осужденным используемых способов реабилитации себя и своих поступков, бессознательных или не вполне осознаваемых тенденций самооправдания, формирующих искаженное видение действительности. Именно эти иллюзорные представления позволяют преступнику противостоять общественным требованиям и санкциям, сохраняя высокую самооценку и минимальный душевный комфорт.

Для обеспечения рефлексии осужденными собственного поведения в правовой сфере мы предлагаем использовать групповые обсуждения ситуаций совершения преступлений. В качестве материалов для проведения групповых занятий можно привлекать созданные другими осужденными (не членами группы) описания обстоятельств совершения ими преступлений³. В описаниях сохраняется авторская лексика, ситуации содержат типичные самооправдания, что, на наш взгляд, делает предлагаемый для обсуждения материал своим для осужденных и тем самым ослабляет их сопротивление новой информации. Основой могут послужить и ситуации, предложенные участниками группы.

Таким образом, полученные в результате исследования данные могут быть использованы при разработке программы психологического сопровождения осужденных с наличием нескольких видов психологических защит в целях осознания ими типичных способов самооправдания, мотивов своего поведения в правовой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правосознание и преступное поведение // Правосознание и правовое воспитание осужденных: Сб. науч. тр. М., 1982. С. 28.

² См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2006. С. 67.

³ См.: Сучкова Е.Л. Коррекция правовых представлений осужденных: Метод. рекомендации для психологов уголовно-исполнительной системы. Вологда, 2011. С. 140–153.

¹ См.: Ratinov A.R., Efremova G.H. Pravosoznanie i prestupnoe povedenie // Pravosoznanie i pravovoe vospitanie osuzhdennyh: Sb. nauch. tr. M., 1982. S. 28.

² См.: Kudryavcev V.N., Jeminov V.E. Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskij analiz. M., 2006. S. 67.

³ См.: Suchkova E.L. Korrekciya pravovyh predstavlenij osuzhdennyh: Metod. rekomendacii dlja psihologov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Vologda, 2011. S. 140–153.